

«КОДА ТУТТИ»

Сергею Образцову — 80 лет

«КОДА ТУТТИ» — название последней, семнадцатой главы в книге «Моя профессия», которую я держу в руках. Издательство «Искусство» преподнесло подарок ее автору — Сергею Образцову, выпустив ее буквально накануне его дня рождения. «Кода тутти» — музыкальный термин. Кода — заключительная часть; тутти — когда музыка исполняется всем оркестром.

А давно, в моем детстве, мне попалась другая книжка, в ней рассказывалось о восьмилетнем мальчике, у которого была кукла, называвшаяся «бибабо». Маленькая целлулоидная головка с длинными вертикальными глазами. Тела у куклы не было, вместо него был синий халатик. «Бибабо» надевалась на руку так, что указательный палец входил в голову, большой — в один, а средний — в другой рукав халатика.

Эта книжка называлась «Актер с куклой», а маленький мальчик был все тот же Сергей Образцов.

Между двумя книгами лежит промежуток в сорок с лишним лет. Лежат: кукольная «Божественная комедия» (названа для примера) и еще десятки замечательных спектаклей; поездка в Японию (тоже для примера) и еще десятки поездок; уникальная книга «Эстафета искусств» и еще книги; «Кому он нужен, кот Васяка?» и еще фильмы; выступления по радио и телевидению, из которых одно-единственное собирает две тысячи зрительских писем; встречи с детьми, юношеством, взрослыми, внимательные глаза десятков тысяч, среди которых были глаза Шостаковича, Маршака, Эренбурга, Улановой; одним словом, лежит огромная, наполненная профессией и увлечениями (и в каждом деле надо «дойти до самой сути» — такой характер) жизнь.

Тутти — когда играют все музыкальные инструменты.

Мы сидим в рабочем кабинете Сергея Владимировича, среди Тышлера и А. Гончарова, а также С. Образцова (женский портрет, написанный в 1919-м; по образованию

жений, просто так было. Все естественно, никакой показухи. Мои родители прожили вместе пятьдесят лет, последние слова папы, обращенные к маме, были: «Держи себя в руках». Он был инженер-путеец. Он был из тех интеллигентов, которые сразу же приняли Советскую власть. Он был беспартийным, но был членом ВЦИК всех созывов. Когда он получил Государственную премию, то отдал ее на строительство самолета. Когда ему стали давать машину — отказался, дачу — тоже. Просто ему это не было нужно. У нас было много книг, и, когда я предложил продать часть, он сказал: «Зачем? Разве наша профессия — продавать книги?» Далее — об обстоятельствах. Мы жили в Сокольниках, все мальчишки гоняли голубей, значит, и я гонял, все держали кошек и собак, это было легче, чем в центре, значит, и у нас были кошка и собака. Это были наши увлечения, а не то, что родители говорили: надо любить животных. Вообще не было специального воспитания. Я считаю, его и не должно быть, все должно быть естественно. Я умею запрягать лошадь, копать, копать землю, знаю огород, знаю и люблю природу. Вы знаете, например, как делается фанера или железобетон? А я знаю, это надо знать. Далее. Мне повезло, что моя карьера складывалась сама по себе, без всяких моих стараний, ничего не пришлось пробивать. Значит, тоже удача. Я мало зависел от людей, от которых зависела моя карье-

Образцов — художник), среди золотисто-солнечных вуалехвосток, кенарей, старинной разобранной музыкальной шкатулки и еще десятков удивительных вещей, в театре, куда я приехала задать юбиляру один-единственный вопрос: как он получился таким счастливым человеком.

— Вы явно счастливый человек, это вытекает из каждого написанного и произнесенного вами слова — так?

— Так. Но никаких усилий к этому я не прилагал.

— А разве это не от вас зависело?

— Нет. От обстоятельств. Много случайных обстоятельств, а потом оказывается, что они закономерны. Во-первых, я родился у очень хороших родителей. Не бывало случая, чтобы мама с папой почему-либо не разговаривали. Когда в других семьях я видел, как ссорятся родители, это меня изумляло. Мой папа был чистым, добрым, некарьерным человеком. Если б он был ловкачом, тщеславился, кривлялся, наверное, и я был бы другим. У нас не было никакого быта. Ни хрустала, ни ковров, ничего подобного. За столом никогда не было водки, и не из ханжеских сообра-

ра. А это очень важно — не зависеть от других. Если бы кто-то захотел прогнать меня с эстрады, у меня оставалась моя актерская профессия. А так как я имел успех, то со мной считались. Я ни разу никому в жизни не дал взятки — не было нужды. Еще удача, что я никогда не зарабатывал денег, то есть это не было целью. Я писал статью или ставил спектакль для того, чтобы написать статью и поставить спектакль, а не чтобы заработать деньги. Хотя многие вынуждены это делать. Так что выходит, что и тут я счастливчик.

Время нашей встречи было обусловлено. Я поднялась, считая, что узнала главное.

В конце новой книги, которую я держу, говорится:

«Я закончил свою книгу, но я не закончил свою профессию. Она продолжается. Завтра я иду в театр. К девяти часам утра. Уйма дел».

Эта книга подтверждает ясность и аналитичность мышления художника, его честность и строгую требовательность к себе, высокий профессионализм. По-видимому, тоже слабые стороны счастья.

«Кода тутти» продолжается.
О. КУЧКИНА.